

ЯСМИНА САПФИР

# ПАРА ДЛЯ АЛЬФЫ МЕДВЕДЕЙ

**RUGRAM**

УДК 82-31  
ББК 84(2Рос-Рус)  
С19

**Сапфир, Я.**

С19 Пара для альфы медведей / Я. Сапфир. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 292 с. — (Верберы).

ISBN 978-5-521-92067-9

Весь мир перевернулся в считанные дни. Я узнала, что муж мне изменял, познакомилась с загадочным мужчиной, который оказался... оборотнем. Оказывается, они существуют! Кроме того, как выяснилось, я тоже не совсем человек, да к тому же пара для медведя и аурного дракона...

Да прекратите уже драться из-за меня, животные! Я сама сделаю выбор! Главное спастись...

УДК 82-31  
ББК 84 (2Рос=Рус)  
ВІС FC  
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92067-9

© Сапфир Я., 2023  
© RUGRAM, 2024  
© Т8 Издательские технологии, 2024

# ГЛАВА I

*Феликс*

— Поселение верберов? Посреди города? Ты уверен, что это хорошая идея? — Феликс уставился на старинного друга, скрестив руки на груди.

Герман усмехнулся.

— Это хорошее место. В центре, да не в центре.

— Это еще как?

Герман прошелся по своему рабочему кабинету. Типичному для начальника оборотня. Большой дубовый стол, стеллажи с книгами и банками с флешками. Компьютер великанских размеров и кресло, в самый раз для медведя.

— Слушай. Нам давно пора объединить племя в одном месте. Живем разрозненно. Кучками в поселках вокруг города. Если нужен общий сбор — два дня ждем, пока все найдут время. А тут — свистнул — и все на месте.

— Под носом у людей? — вскинул бровь Феликс.

— Ничего не под носом! Эта часть поселка обособленная, огорожена и уже охрана выставлена. Рядом большой лес. Причем, часть его обнесена бетонной стеной.

— Зачем?

— А-а-а! — отмахнулся Герман. — Собирались возле поселка строить многоэтажки. Огородили местность, пригнали строительную технику. А потом выяснилось, что места заповедные и ничего вырубать там нельзя. Техника уехала, стена осталась. Гуляй не хочу. Все лучше, чем в лесу, где грибки и деревенские бродят. Большой частью алкаши, которые потом рассказывают, что им волколаки и прочая нечисть мерещится... А еще всякие дачники из садов захаживают.

— Стена так и стоит?

— Да. И уже снабжена камерами, устройствами для оповещения. Если кто чужой заглянет на территорию, вы узнаете сразу же и будете настороже. Лес заповедный. Животных там для охоты полно.

— Вот только охота там, небось, запрещена!

— Дак ты не стреляй. С каких пор тебе нужно оружие для охоты, Фел?

Феликс покачал головой. Не нравилась ему идея отгрохать поселок для оборотней прямо на виду у людей. В центре города. Рядом с коттеджным поселком, популярном у человеческих чиновников.

Техника техникой. Тут все на высоте, Феликс не сомневался. Но дурные люди все равно могут зайти. Впрочем... Сейчас это уже не редкость. Придется пользоваться прибором для стирания памяти. Деваться некуда.

— Ладно. Поеду посмотрю, — согласился Феликс. — Но ты не думаешь, что два альфы на один поселок многовато?

— Нет. Тимур сказал, что готов стать твоим бетой. Так что ты — главный.

Герман улыбнулся.

Новый глава ВАО — всемирной ассоциации оборотней — знал свое дело. И пока его решения только радовали. Феликс помнил друга детства еще совсем смешным медвежонком, которого любил повалять в снегу. Что в человеческом обличье, что в зверином. А вот теперь Герман контролирует почти все племена двусущих на Земле. Волков, верберов, лис, пантер.

— Ладно. Сейчас и поеду.

Феликс не любил откладывать. Сразу запрыгнул в свой внедорожник и поехал по адресу.

...Человеческий поселок выглядел непривычно для оборотня. До этого он жил на окраинах, где поселки больше походили на деревеньки. Здесь же все делалось с размахом и одновременно с какой-то почти жадной аскетичностью.

Маленькие участки, где едва развернешься. Даже пару кроссоверов на некоторых не поставить. Зато большие и доро-

гие дома. Бассейны во дворах, качели, столы и беседки. И почти никаких нормальных садовых участков.

Ни тебе качественных грядок, ни ухоженных плодовых деревьев. Про малинники или посадки смородины, крыжовника и прочего вообще речи нет. Так, редкие кустики вдоль забора. Курам на смех!

Город. Что б его!

Феликс ехал, оглядывая местность, когда краем глаза заметил стройную спортивную фигурку женщины на краю дороги. Или девушки?

Она выглядела как женщина без возраста. Гибкая, с красивым чеканным профилем, огромными глазами цвета темного янтаря и аккуратными, но одновременно сочными губами.

В горле резко пересохло, тело напряглось, словно вербер планировал погоню.

Стало одновременно горячо и холодно.

Феликс понял, что едва дышит, а бой сердца в ушах заглушает какую-то старую песню по радио.

Моя... почему-то пронеслось в голове.

Кто и что она оборотень не думал. Только стучало в висках «Моя». И зверь внутри довольно рычал, просясь на волю...

Феликс поздно сообразил, что не справился с поворотом, машину занесло и он ударил по тормозам.

\* \* \*

*Алена*

Визг тормозов раздался справа, зашипели на асфальте колеса...

Я отскочила от дороги, словно ошпаренная, стараясь не увязнуть во влажной газонной траве.

Джип окатил меня облаком пыли. Вот спасибо! А то я давно не принимала...

Все в нашем поселке было хорошо.

Ни тебе соседей, которые включают под полом музыку и отмечают сто пятую свадьбу, которая «ведь только раз в жиз-

ни». Ни тебе пенсионеров с перфоратором за стеной, которые, по старой советской привычке, встают в пять утра и идут «к станку»... То бишь сверлить, дубасить молотком ваши общие стены.

Ни тебе ЖЭУ, которое собирает на квартплату вдвое больше, чем стоят коммунальные услуги...

Ни даже веселых компаний подростков, которые ночью пьют и обжимаются под окнами.

Про наркоманов и алкашей вообще молчу. Ты за забором, от всех подальше. И сама себе хозяйка.

Платишь по факту потраченной электроэнергии, воды, газа...

Вот только вместо пешеходных тротуаров умники развели газоны возле своих заборов. Ненавязчиво так оттяпав еще кучу ничейной земли...

В результате пешеходам ходить ну просто негде. Либо по грязи как трактор — газоны заботливо поливают и не один раз в день, либо по краю дороги, как камикадзе.

Большинство выбирают этот непростой путь. Однако далеко не все водилы такие как этот... придурок. Понимают, что деваться мне некуда, а песочный цвет волос от придорожной пыли мне не идет. Ну не к лицу он мне. Не мой цвет.

Машина притормозила, едва не врезалась в дерево на одном из газонов и замерла, оставив внушительную борозду смятой травы.

Дверца открылась и из внедорожника вышел мужчина. Огромный, будто медведь. Косая сажень в плечах, при этом поджарый и одновременно мощный. Тонкая серая рубашка разве что по швам на нем не трещала. А черные брюки при этом сидели свободно.

Верзила окатил меня внимательным взглядом темно-голубых глаз, я таких еще не видела. И двинулся навстречу.

Я аж остановилась от неожиданности.

Надо признать, образчик мужественности мне достался шикарный. И на лицо тоже. Красивые, крупные черты. Резкие, хищные и одновременно гармоничные. Слишком уж чувствен-

ные для мужчины губы. Черные волосы острижены коротко, иначе, вероятно, стояли бы дыбом. Настолько густыми они выглядели. Незнакомец неспешно приблизился, не сводя с меня пытливого, немигающего взгляда. Я почему-то даже застыла, почти не двигалась под прицелом этих странных, удивительного цвета глаз.

Мужчина притормозил совсем близко, прямо до наглости близко. Его мощная грудь оказалась практически возле моего лица, а затем и лицо верзилы — он наклонился.

— Как мне проехать на улицу Прилесную? — от низкого, бархатистого баса незнакомца, казалось, даже воздух завибрировал.

— Эм... Проедете на Центральную улицу, свернете на Еловую. Потом у магазина «24 часа» повернете на Зеленую. Оттуда двинетесь напрямик по Кленовой и сразу увидите Прилесную. Правда, придется проехать почти всю Кленовую. То есть — через весь поселок.

— Спасибо, — незнакомец и не думал уходить. Стоял и смотрел. Прищурился. Я переминалась с ноги на ногу и, наконец, не выдержала:

— Что-то еще?

Внезапно большая ладонь коснулась распущенных волос. Начала аккуратно стряхивать с длинных прядей придорожную пыль.

— Я не хотел. Извините.

— Ничего, — я отошла подальше. От касаний незнакомца почему-то становилось неловко и одновременно жарко. А его взгляд продолжал буравить мое лицо.

— Давайте подвезу вас в качестве извинений? — предложил верзила.

— Нет. Спасибо. Я сама. Люблю гулять пешком.

Я сделала еще шаг назад, а верзила, напротив, двинулся на меня. Мы словно исполняли какой-то танец на придорожной полосе травы. Крайне неудобной для подобных упражнений. Мягкая земля подминалась под ногами, чавкала грязь, в которой утопали мои кроссовки. Незнакомец продолжал двигаться

прямо на меня, и я инстинктивно пятилась. В какой-то момент я перестала думать, куда ступаю. Потому что верзила прибавил ходу и почему-то показался мне еще больше. Словно за несколько секунд резко увеличился в размерах. Выпрямил плечи и шел полными шагами, в полтора моих шага длиной.

Я почему-то запаниковала. Даже не знаю — что нашло на меня. Мы были на улице, на виду у всех, середь бела дня. Что он мне сделает прямо посреди поселка? Да и лицо верзилы не выглядело злым. Скорее сосредоточенным. Будто он и сам еще не понимал, зачем преследует меня и пытался разобраться.

Я споткнулась о корень и чуть не полетела назад, но верзила поймал одной рукой и легко зафиксировал в стоячем положении.

— Вы уверены? — уточнил он, слегка прочистив горло. — Я подвезу вас куда скажете. Даже если живете не в поселке. Похоже, тут не слишком удобное место для пешеходов.

Он многозначительно кивнул в сторону отсутствующего асфальта на кромке дороги.

— Мне надо идти! — выпалила я. Развернулась спиной к незнакомцу и торопливо зашагала прочь.

Еще какое-то время я чувствовала взгляд верзилы. Немигающий, какой-то почти гипнотический. А может мне только это почудилось?

Брр... Какой же странный тип.

Поневоле вспомнишь фэнтези про всяких там оборотней и колдунов в нашем мире, скрытых от людей и живущих обособленно. Кстати, и место, куда ехал верзила, соответствовало.

Улица Прилесная находилась в новой, закрытой части поселка, с выставленным пунктом охраны. Туда попадали лишь избранные. Ходили слухи, что там селились шишки из органов. Даже может из ФСБ. Но на шпиона незнакомец не тянул совершенно. Такого враз запомнишь и уже не забудешь. Слишком приметный.

А вот на оборотня... Я усмехнулась собственным мыслям.

Но, действительно. Мощный, поджарый. Такие крупные мужчины, как правило, гораздо более грузные. Высоченный.

Голос — мелодичный грудной бас. Волосы гуще некуда. В растегнутом на две пуговицы вороте рубашки виднелась волосатая грудь. Ну не то, чтобы, как у горячих восточных мужчин. Но небольшая черная поросль курчавилась на могучих грудных мышцах...

Я тряхнула головой, сбрасывая наваждение и устремилась в магазин.

\* \* \*

*Феликс*

Феликс сел в машину и газанул. А потом вдруг понял, что едет не туда, куда объясняла женщина, а прямо за ней. Да что за...

Незнакомка упоительно пахла. Свежестью и чем-то чуть сладковатым. И она точно не была простым человеком. Феликс остановился на обочине и прикрыл глаза. Призвал магию племени и увидел едва различимый золотистый силуэт вокруг женщины.

Ну да... Как же он сразу-то не распочухал!

Нэнги очень часто не знают кто они. Обращаться — и то разучились. Только живут дольше людей, рожают детей в пятьдесят и думают, что им повезло...

Она — из аурных драконов.

Когда-то это племя оборотней властвовало на Земле. Но вдруг начало вырождаться. Нэнги теряли способности и переставали летать. А затем — и вовсе смешались с людьми и уже не помнили себя.

Считали себя обычными, как остальные человечки.

Не все, конечно же. Оставались еще нэнги, которые все помнили. И то, как их раса повелевала остальными, и то, какие же они избранные. Летали, аурно обращались и способности использовали на полную катушку...

Однако кого больше — тех нэнги, что считали себя людьми, или же знавших, кто они оборотни, точно практически не

знал никто... Кроме вездесущей ОПО. Организации по контролю за оборотнями...

Феликс едва сдержался, чтобы не выйти из машины и не пойти вслед за женщиной. Она притягивала как магнитом. И пока уходила, из вербера словно жилы тянули.

Впрочем... Он выдохнул, сделал несколько быстрых вдохов. Она здесь живет. Видно же — местная. Одета явно не для выхода в город. Лосины, спортивная куртка, потертые и выдавшие виды кроссовки.

Феликс устроится, проверит все ли в порядке в поселке и навестит свою... пару.

В тот момент Феликс, которого все считали одним из самых дальновидных, разумных верберов страны, а может — и мира, даже не подумал о, казалось бы, простейших вещах.

С кем она живет? Имеет ли детей, мужа? Нэнги могли и в пятьдесят выглядеть на тридцать.

От женщины слабо пахло дегтярным мылом. Значит, перед прогулкой она приняла душ и посторонние запахи смылись. Феликс совершенно не думал ни о чем подобном.

Нутро зверя вопило «Моя» и ничего ему больше не было нужно.

Найти, познакомиться... А потом... потом... Дальше Феликс пока не заглядывал.

В свои триста с лишним лет он так и не встретил свою единственную и считал себя оборотнем-одиночкой. Такое положение вещей вполне устраивало могучего вербера. Он жил один, с домохозяйкой — Надеждой. Она служила у вербера сколько тот себя помнил, еще с отцовских времен. Была и спутницей в одинокие вечера, когда хотелось выть на Луну подобно волку, и матерью, если требовался хороший совет, и женой. Не в плане близости, конечно — в плане ухода за домом и участком.

Надежда привлекала проходящих слуг, командовала в хозяйстве Феликса и просто проявляла дружеское участие, если требовалось.

И все остальное в жизни одиночки Феликса удовлетворяло. Более чем.